

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Сударева Глеба Алексеевича
на тему: «Ответственность причинителя вреда при содействующей вине
потерпевшего»
по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки**

Диссертационное исследование Г.А. Сударева посвящено правовым моделям учета вины потерпевшего в обязательствах из причинения вреда. Соответствующие модели, допускающие и не допускающие пропорциональное распределение вреда, исследованы в исторической и сравнительно-правовой перспективе, включая римское право, пандектистику, современную цивилистическую доктрину Германии и Франции, а также российскую дореволюционную и советскую юридическую науку.

Актуальность темы не вызывает сомнений, поскольку после достаточно обстоятельного обсуждения в литературе дореволюционного и советского периода вина потерпевшего надолго исчезла из фокуса цивилистических исследований в России. Между тем, ссылка на вину потерпевшего является едва ли не самым распространенным возражением ответчика по иску о возмещении вреда, будь то дорожно-транспортное происшествие, падение предмета с крыши здания на припаркованный рядом автомобиль, нападение животного и пр. Несмотря на кажущуюся смысловую ясность, в правоприменительном плане вина потерпевшего, обоснование её наличия и количественная оценка, вызывают затруднения у судей. В частности, указывая ту или иную пропорцию возмещения вреда, судьи далеко не всегда приводят развернутую мотивировку своих выводов.

Учитывая отсутствие в современной российской литературе комплексных исследований, посвященных вине потерпевшего, а также отсутствие какой-либо общепринятой концепции вины потерпевшего в зарубежных правовых порядках, представляется значимой и крайне привлекательной в научно-практическом плане поставленная диссертантом цель – создать научно обоснованную и внутренне непротиворечивую модель

распределения вреда в ситуации вины (содействия) потерпевшего. Для достижения указанной цели диссертантом определен круг задач, которые получают последовательное разрешение по ходу диссертационного исследования: выявление догматических конструкций учёта вклада поведения потерпевшего в причинение вреда в правопорядках, допускавших только полный отказ в иске в качестве возможного правового последствия, а также в правопорядках, допускающих пропорциональное распределение убытка; определение способности выявленных догматических конструкций описать действующее право и наличие в них внутренних противоречий; предложение и обоснование альтернативной модели учета вины потерпевшего.

Научная новизна диссертационного исследования состоит прежде всего в сформулированной диссертантом теоретической конструкции, позволяющей учитывать вклад потерпевшего в причинение вреда, не оценивая его поведение в качестве виновного или противоправного, посредством установления ответственности причинителя вреда, пропорциональной его причинному вкладу (положение 4).

Взгляд на вину потерпевшего как самостоятельную правовую конструкцию, не являющуюся аналогом или зеркальным отражением вины делинквента, позволяет диссертанту избежать противоречий, связанных с «конфликтом» между свободой поведения потерпевшего, включая осуществление гарантированных прав (например, на отказ от медицинского вмешательства), и необходимостью претерпевать негативные последствия своего выбора – в форме утраты возможности получить возмещение вреда в полном объеме. В свете концепции диссертанта подобные последствия не являются санкцией. Предлагаемый диссертантом подход позволяет ответить и на ряд частных вопросов, например, объяснить, почему при возмещении вреда / компенсации морального вреда вторичным потерпевшим (членам семьи погибшего) учитывается роль самого погибшего в наступлении смерти (с. 184 – 188 диссертации, положение 6).



Новым и, безусловно, важным для последующих научных исследований, законодательной и правоприменительной деятельности является вывод автора о том, что правило п. 2 ст. 1083 ГК РФ о необходимости учета лишь грубой неосторожности не имеет под собой какого-либо убедительного теоретического обоснования, является «результатом исторической случайности» и ущемляет интересы делинквента. Соответственно, предлагается толковать данную норму ограничительно (с. 74-99 диссертации, положение 3).

Другие положения, выносимые защиту, а также научные выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, также отвечают требованию новизны. Автором впервые рассмотрены многие проблемные вопросы, ранее не становившиеся предметом монографического исследования.

Теоретическая значимость исследования Сударева Г.А. обусловлена новизной полученных результатов, развивающих доктринальные представления о вине потерпевшего и о ряде других институтов деликтного права (в частности, о регрессе между лицами, причинившими вред), а также указывающих на несовершенство существующего правового регулирования учета вклада потерпевшего в причиненный вред. Сформулированные диссертантом выводы и теоретические конструкции могут быть использованы при разработке и преподавании курсов по гражданскому и деликтному праву.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные диссертантом выводы, в частности, касающиеся критики п. 2 ст. 1083 ГК РФ, могут быть использованы для совершенствования гражданского законодательства, а также для обеспечения более последовательной судебной практики по соответствующей категории споров.

Диссертацию отличает высокий уровень **достоверности и самостоятельности** полученных результатов научного исследования. Работа основана на обширной теоретической и эмпирической базе, представляет



собой научно-познавательный «квест» в хорошем смысле этого слова. Обращаясь к первоисточникам (включая работы российских и советских ученых – Т.М. Яблочкова, М.М. Агаркова, Е.А. Флейшиц), диссертант проводит своеобразное расследование причин появления той или иной концепции, её динамику во взглядах автора, восприятие в доктрине и дальнейшее воплощение в законодательстве. Объем использованной иностранной литературы и тщательность её исследования вызывают уважение. Скрупулезный анализ многочисленных публикаций отечественных и зарубежных авторов, выявление сильных и слабых сторон их позиций, в конечном счете позволяют диссертанту убедительно обосновать собственную концепцию распределения вреда при содействующей вине потерпевшего.

Теоретическое исследование диссертант удачно совмещает с анализом примеров из судебной практики, что заметно оживляет его рассуждения и демонстрирует прикладное значение полученных выводов.

Степень обоснованности полученных результатов также является высокой. Сформулированные в диссертации выводы подкреплены необходимыми аргументами, включая исчерпывающий критический анализ альтернативных взглядов на вину потерпевшего. Результаты диссертационного исследования опубликованы автором в пяти статьях в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по специальности. Содержание статей дает представление о предлагаемой диссертантом модели вины потерпевшего, соотносится с положениями, выносимыми на защиту.

Структура и содержание диссертации. Язык и стиль изложения. Содержание диссертации четко выстроено, является логичным, направлено на последовательное решение поставленных диссертантом задач и способствует всестороннему раскрытию темы. В первой главе автор излагает эмпирический материал – догматические конструкции вины потерпевшего, чтобы затем сделать определенные обобщения и выделить тенденции. Во



второй главе проанализированный материал подвергается критике, впоследствии на его основе предлагается авторская модель учета вины потерпевшего.

Диссертация характеризуется системным изложением материала, научным стилем повествования. Автор владеет необходимыми приемами и методами научной дискуссии и аргументации, добросовестно излагает в том числе и позиции, которые не разделяет.

Диссертационное исследование Г.А. Сударева полностью соответствует научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, а именно направлениям: «Гражданско-правовое обязательство. Понятие и значение договора. Различные виды договорных и внедоговорных обязательств. Обязательства из семейных правоотношений. Обязательства и договоры, осложненные иностранным элементом. Процессуальные соглашения. Обязательства, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности» и «Особенности ответственности в отдельных частноправовых отношениях».

Как и в любом научном исследовании, в диссертационном исследовании Г.А. Сударева имеются некоторые дискуссионные положения, требующие дополнительных пояснений:

1. Диссертант предлагает оценивать поведение потерпевшего исключительно в каузальной плоскости, как одну из юридически значимых причин наступления вреда, наряду с поведением делинквента (с. 154 диссертации). Иными словами, вина потерпевшего предстает в виде некой объективной категории (лишенной психологической окраски, элемента предвидения негативных последствий и т.д.), и сам термин «вина» при таком подходе становится достаточно условным. Не следует ли, по мнению диссертанта, отказаться от использования данного термина, заменив его на «содействие» или «вклад» потерпевшего (подобно англ. contributory activity) в причиненный вред?



2. Учет вклада потерпевшего, по словам диссертанта, не подразумевает возложение на потерпевшего каких-либо обязанностей (в частности, по принятию мер предосторожности против известных рисков) и не ограничивает его в выборе своего поведения (с. 146 диссертации). Но если за виной потерпевшего не мыслится нарушение каких-либо обязанностей, что следует понимать под *грубой неосторожностью* потерпевшего, например, в контексте возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности? Что выступает критерием оценки поведения потерпевшего?

3. В случае рассмотрения вины потерпевшего в качестве аналога (зеркального отражения) вины делинквента при распределении вреда в литературе предлагалось сопоставлять формы вины делинквента и потерпевшего – грубая неосторожность против грубой, что позволяет выйти на пропорцию 50 / 50 % и т.д. (см.: Иоффе О.С. Избранные труды. В 4т. Т. III. СПб., 2004. С. 185, 794). Диссертант не разделяет данный подход и в качестве критерия распределения вреда, применительно к п. 2 ст. 1083 ГК РФ, предлагает учитывать *причинный вклад* (с. 161 диссертации). Однако не совсем ясно, как именно при таком подходе правоприменитель будет определять пропорцию возмещения вреда, что и с чем он будет сравнивать?

4. Не вызовет ли, по мнению диссертанта, предложение учитывать любой вклад потерпевшего в причиненный вред затруднения для правоприменителя, а также инфляцию случаев снижения возмещения вреда (о которой упоминается на с. 165 диссертации)? Не следует ли по примеру разработчиков DCFR сделать оговорку о том, что не подлежит учету незначительная вина (insubstantial fault) потерпевшего, включая ту, которая не оказала существенного вклада в причинение вреда (VI. – 5:102 (2))?

5. Разделяя, в целом, предложения диссертанта, сформулированные в п. 3 и п. 7 положений, выносимых на защиту (об учете вины потерпевшего, даже не достигающей уровня грубой неосторожности, и необходимости учета вины потерпевшего при возмещении дополнительных расходов и вреда в связи со смертью кормильца, соответственно), следует отметить, что



реализация данных предложений, вряд ли, возможна путем ограничительного толкования норм п. 2 ст. 1083 ГК РФ и, вероятно, потребует внесения изменений в законодательство.

6. В п. 5 положений, выносимых на защиту, диссертант справедливо указывает на возможность двух подходов к распределению вреда в ситуациях, когда помимо потерпевшего и делинквента в причинении вреда участвовало третье лицо, например, законный представитель потерпевшего. Какой подход, по мнению, диссертанта в большей степени отвечает букве и духу российского законодательства? Следует ли уменьшать размер возмещения вреда малолетнему в случае содействующей вины его законного представителя?

7. В качестве «своеобразного случая вины потерпевшего» (с. 8 диссертации), который исключает любое возмещение диссертант рассматривает положения ст. 1098 ГК РФ (нарушение потребителем установленных правил пользования товаром). В странах общего права подобные действия потребителя получили название «product misuse» и являются самостоятельным основанием освобождения изготовителя (дистрибьютора) от ответственности, наряду с виной потерпевшего (comparative negligence). Идет ли речь в ст. 1098 ГК РФ о содействующей вине потерпевшего или же имеется в виду обстоятельство, которое разрывает причинную связь между действиями изготовителя (продавца) товара и наступившим вредом?

Вышеуказанные замечания и уточняющие вопросы ничуть не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена



согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Сударев Глеб Алексеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Кратенко Максим Владимирович



«30» октября 2025 г.

Контактные данные:

тел.: +7 (812) 363-60-95, e-mail: st807042@spbu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Адрес места работы:

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Тел.: +7 (812) 363-60-95, e-mail: st807042@spbu.ru

